DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_125

КРИМИНОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА

ДЖОРОБЕКОВ Женишбек Мамаюнусович,
кандидат юридических наук.
E-mail: nazel81@mail.ru

Краткая аннотация: *В статье особое внимание обращено на то, чтобы отразить комплексную характеристику лиц, входящих в экстремистко-настроенные и иные группы, что является одним из базисных элементов криминалистической характеристики преступлений экстремисткой направленности и служит отправной позицией для разработки как типовой, так и частной методики расследования преступлений. В исследовании личность экстремиста рассмотрена с учетом его криминалистических, криминологических и психологических характеристик, что позволило автору выделить наиболее значимые типологические характеристики присущие данной категории лиц. В статье представлено авторское видение на отличительные особенности девиантного поведения большей части экстремистов среднеазиатских стран, а также обозначены приоритетные мотивы экстремистского поведения. На основании контент-анализа специальной литературы в исследовании изложены: психологические качества наиболее присущие исполнителю экстремистских преступлений, дана градация типологии личности экстремиста в основе, которой находится причинный комплекс обстоятельств, побудивший его как к вступлению в экстремистские организации, так и к осуществлению преступлений в данной сфере.*

Abstract: *The article pays special attention to reflecting the complex characteristics of persons belonging to extremist-minded and other groups, which is one of the basic elements of the forensic characteristics of extremist crimes and serves as a starting point for the development of both standard and private methods of investigating crimes. In the study, the personality of an extremist is considered taking into account his forensic, criminological and psychological characteristics, which allowed the author to highlight the most significant typological characteristics inherent in this category of persons. The article presents the author's vision of the distinctive features of deviant behavior of the majority of extremists in Central Asian countries, and also identifies the priority motives of extremist behavior. Based on the content analysis of special literature, the study outlines: the psychological qualities most inherent in the perpetrator of extremist crimes, the gradation of the extremist personality typology is given in the basis, which is the causal complex of circumstances that prompted him both to join extremist organizations and to commit crimes in this area .*

Ключевые слова: *личность, экстремист, характеристика, экстремистские преступления, поведение, типология личности, социальная группа, криминалистическая характеристика, криминологическая характеристика, экстремистское поведение.*

Key words: *personality, extremist, characterization, extremist crimes, behavior, personality typology, social group, forensic characterization, criminological characterization, extremist behavior.*

Как верно указывается рядом ученых «Рубеж XX века и начало нового тысячелетия ознаменовало собой наряду с расширением экономического сотрудничества, развитие науки и техники, а также политическими преобразованиями произошедших в постсоветских государствах, возрастанием криминализации населения на фоне существенных изменений абсолютных и относительных показателей общественно-опасных проявлений во многих странах СНГ» [1, с. 127].

При этом «межнациональные конфликты, которые и в дальнейшем будут представлять угрозу стабильности государственности в целом. Это связано, прежде всего, с тем, что: а) межнациональные конфликты в последующем перерастают в состояние политических противостояний переходящие в прямые вооруженные конфликты, охватывающие значительную массу людей обуславливающее и рост похищения граждан. Кроме того, межнациональные конфликты переходят порой в локальные стычки между отдельными региональными группами населения, приводящие к экскалации напряженности, за которыми следует совершение особо тяжких преступлений (примером является Ошские события в Кыргызстане в 2010 г.); б) межнациональные конфликты нередко ведут к криминальным проявлениям экстремистки настроенных групп, влекущие за собой большое количество жертв среди мирного населения, в том числе и похищение граждан, заказные убийства, а также порождают создание различного рода преступных группировок, например, националистических, в том числе и вооруженных, которые могут влиять как на политическую, экономическую и социальную обстановку в целом, так и на криминальную ситуацию в частности, репродуцируя появление новых вооруженных провокаций в зоне конфликта» [2, с. 61-70].

В такой ситуации является объяснимым, что со стороны юридической общественности особое внимание обращается на лиц входящих в экстремистско-настроенные группы, в рамках исследования криминалистической характеристики преступлений, служащей основой для разработки методики расследования преступлений экстремистского характера. Важную роль в разработке криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, играет изучение отдельной личности экстремиста, которому присуще специфические психологические и духовно-нравственные ценности [3, с. 20-23] и его поведение во многом зависит от принадлежности к той или иной социальной группе [4, 19 с.].

Необходимо отметить, что наиболее логичной является проведение исследования личности экстремиста с комплексных позиций, а именно с криминалистической, криминологической и психологических признаков. Анализ следственной практики и результаты анализа других исследователей позволяет нам обобщить и выделить типологические признаки наиболее значимых черт личности-экстремиста.

Является логичным, что преимущественно обвиняемые причастные к преступлениям экстремисткой направленности – это лица мужского пола. Но вместе с тем, нельзя не заме-

тить определенную тенденцию, что в преступления экстремистского характера все больше вовлекаются молодые девушки, причем, некоторые из них становятся лидерами экстремистских группировок молодежных объедений.

Кроме того, другой же менее опасной тенденцией является то, что происходит «омоложение» лиц совершаемых преступления в данной сфере. Об этом свидетельствуют возрастные параметры лиц попавших в орбиту уголовного судопроизводства, а именно это молодые люди от 14 до 30 лет (82,1%). На наш взгляд это является объяснимым, поскольку именно молодежь больше подвержена восприятию экстремистских идей и влиянию со стороны идеологов проповедующих такие учения, а потому их легче склонить к совершению экстремистских акций. Причем отдельные активные ее участники могут являться не только исполнителями, но и организаторами преступлений экстремистского характера. Такая ситуация сложилась и потому, что немаловажное влияние на молодежь оказывает социальное окружение, в которой воспитывается потенциальный экстремист. Об этом свидетельствуют данные опроса респондентов проведенные Р.М. Узденовым, который отмечает, что из числа лиц совершивших преступления экстремистского характера признали о причастности к ним еще до вступления в группу такой направленности. Причем, только 54,5% опрошенных указали на положительный микроклимат в семье и, что преимущественная часть из них (79,5%) не состояли на тот период в браке. И при этом, от общего числа респондентов лишь 11,4% признали себя экстремистами [5, с. 19]. Кроме того, нельзя не обратить внимание на исследование проведенное Абдухамитовым В.А., который указывает, что в Таджикистане, несмотря на то, что 90% из числа осужденных лиц и состояли в браке и имеют детей, только 25% из них трудоустроены, а 75% не имеют места работы [6, с. 7], что является детерминирующим фактором участия таких лиц в различных радикальных группировках. Так, российский ученый Погодин И.В. в свою очередь отмечает, что из числа лиц изучаемой группы на момент совершения преступления 52,3% не были заняты в сфере общественно полезного труда [7], что свидетельствует о более низком показателе в России, нежели в Таджикистане, где радикализация населения значительно выше.

Разнится и уровень образования экстремистов, что подтверждают показатели исследования вышеуказанных авторов. Как пишут Исаева К.А. и Сейлханова С.А., что «… характерным для таких государств, как Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и отдельных регионов России, является обострение этноклановых и религиозных течений. Исламская окраска терроризма на сегодняшний день стала одной из глобальных проблем всего мирового сообщества. В данном случае речь идет о религиозном фанатизме» [8, с. 172].

Отличительная особенность среднеазиатских стран заключается в том, что преимущественно отправной точкой для девиантного поведения большей части экстремистов является наличие семей с радикально сформированными взглядами, где происходит религиозное воспитание и нередко ведущее к духовной деградации молодежи.

В наименьшей степени опасность для государств составляет и то, что в местах лишения свободы стало тенденцией широкое распространение экстремизма, в особенности религиозного. И это стало серьезной проблемой, поскольку ряды приверженцев экстремистских взглядов пополняют лица отбывающие наказание в местах лишения свободы за другие виды преступления. На это влияют и специфические условия, в которых пребывают осужденные. И как верно отмечается Исаевой К.А. и Августхан С.А., «…К числу внешних факторов относятся причины и условия, которые формируются под воздействием социально-экономической, политической нестабильности в стране в целом, ослабление социального контроля, а также не последнюю роль играет и недостаточное правовое обеспечение по противодействию преступности, снижение духовно-нравственного уровня населения» [9].

Пиджаков А.Ю., говоря об экстремистах указывает, что их ряды, как правило, пополняют выходцы из маргинальных и мелкобуржуазных слоев, кроме того это могут быть и представители части интеллигенции, националистические и религиозные течения, отдельные группы студенчества и военных, причем те которые считают, что им не нашлось в существующем строе достойного места [10, с. 236].

Ростокинский А.В. в свою очередь в унисон этому пишет, что появившиеся в современном обществе субкультурные образования вступают в конкуренцию между собой, при этом каждая из субкультур, устанавливая количественные и индивидуальные смыслы навязывают своим представителям цель и путь их следования. Именно отрицание, попрание смысловой ценности “других” составляет идейную основу экстремизма [11, с. 17-18].

Как свидетельствует контент-анализ специальной литературы, то на сегодняшний день существует достаточно разный подход к характеризующим экстремиста чертам «экстремистского поведения». В.И. Красиков, считает, что экстремизм представляет собой формы и результаты развития агрессии на собственно человеческой ее основе, и «есть явление прежде всего, группы и специфического сознания» [12, с. 57].

Что касается Погодина И.В., то он считает, что экстремистам “присущи агрессивность, жестокость, хладнокровие, мстительность, дерзость, садизм, расчестливость, повышенная импульсивность поведения, исключительный цинизм, эгоизм и максимализм, озлобленность, неуравновешенность, низкая мотивация к достижениям, снижение оптимизма в отношении к жизни как высшей ценности человека” [7, с. 49]. О повышенной аг-

рессивности экстремистов пишут и другие ученые [13, с. 120-123].

Д.В. Ольшанский в своей работе “Психология террора” попытался выделить обобщающие черты, которые по его мнению, присуще преимущественной части экстремистов, а именно: насилие или его угроза; одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем экстремистси поиске путей их решения; бездумное беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций направленных на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум; неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их” [14, с. 489].

Считаем обоснованным, что приоритеными мотивами экстремистского поведения являются идеология; радикальное изменение, исходя из религиозного представления экстремиста социальной среды; деструктивная одержимость, самоутверждение, месть, не исключено и стремление к материальному обогащению.

Вместе с тем считаем, что мотивационный аспект, побудивший экстремиста к совершению преступления, следует рассматривать исходя из дифференциации типологии такой личности. На наш взгляд, наиболее целесообразно классифицировать по таким основаниям как: а)исходя из выполняемой экстремистом ролевой функции; б)исходя из базовой мотивационной составляющей совершения преступления; в) исходя из причин побудивший лицо к началу осуществления экстремистской деятельности.

Что касается первого основания, то считаем аргументированным классифицировать их по выполняемой им роли: а) экстремист-исполнитель; б) экстремист-идеолог; в) экстремист-организатор; г) экстремист-лидер.

Анализ специальной литературы, свидетельствует, что для исполнителей экстремистских преступлений как правило, присущи следующие психологические качества:

- фанатичная приверженность какой-либо идеологии (например: религиозный, экстремистко-националистический и т.д.), вера в ее истинность, в которую экстремист предан безраздельно;
- преобладание групповой идентичности по сравнению с самоидентичностью, что обусловлено группоцентрическим харатером и экстремальностью деятельности;
- выраженность группового нарциссизма, оказывает влияние и на отдельно взятую личность; что выражается в любви к самому себе как исповеднику экстремистской идеи [3, с. 20-23].
- параноидный радикализм в структуре личности обусловлен ориентацией на устрашение и применения насилия. Поскольку, указанное свойство определяет его способность решиться на насильственное преступление, выбрать способ и жертву посягательства;
- самооправдание своим действиям экстремистской направленности;
- постоянная готовность к самопожертвованию во имя экстремистских идеалов;
- отчужденность от ценностей общества и отказ общепринятых в нем социально-правовых норм;
- стремление к самоутверждению в экстремистской группе и завоеванию в ней авторитета;
- наличие склонностей: к конфликтности, острым переживаниям, суицидальному поведению, непредсказуемым действиям, к издевательствам, демонстрации своей физической силы.

И как указывает Юрасова Е.Н., что выраженность особенностей личности экстремиста могут быть как выраженными, так и в более личной форме, и в таком случае это будет проявляться в виде ксенофобии [15, с. 28]. Безусловно, идеолог экстремистской организации свою деятельность направляет на: разработку идеологии, основанную на радикальных взглядах; побуждение и мотивацию ее членов к совершению экстремистских действий; стремиться к сплочению такой группы и т.д.

Что касается экстремиста – лидера, то он может быть и организатором экстремистской организации. Это лица обладающие властью и авторитетом среди членов такой организации.

Типология личности, в основе которой находится причиненный комплекс побудивший к вступлению в экстремистские организации и осуществлению преступлений экстремистского характера, может иметь следующую градацию: Первый тип – случайный, личность экстремиста сформировалась под влиянием активного вмешательства близкого окружения и воздействия внешних факторов поставивших его в зависимую ситуацию (например: употребляющие наркотические средства, психотропные вещества и т.д.); Второй тип – лица зависимые от влияния социальной среды и других раздражителей в силу индивидуальных особенностей отсутствия определенных жизненных ориениров; Третий тип – идейно-устойчивый, в данном случае личность осмысленно, целенаправленно и по своему личному убеждению вступила на путь экстремизма.

Все три типа преследуют экстремистскую цель независимо от их мотивационной составляющей.

Таким образом, в отличие от других криминальных деяний, преступления экстремистской направленности имеют значительную идеологическую составляющую, а потому они и совершаются экстремистами с целью достижения провозглашенных ими идей. В такие экстремистские движения, входят преимущественно представители наиболее “агрессивных” молодежных субкультур, а также неформальных

объединений со специфическим сознанием, с несформировавшимися взглядами, негативно относящиеся к общепринятым в обществе социально-правовым нормам, проявляющие религиозную нетерпимость к лицам, не разделяющих экстремистских идей. Характерной чертой для религиозного экстремизма является фанатизм, что толкает на беспрекословную готовность выполнения любого указания лидера экстремистской группы, включая и насильственный способ совершения преступления. При этом основным проявлением экстремистской мотивационной составляющей является, наличие религиозной, политической, идеологической, рассовой вражды (нетерпимости).

Библиография:

1. Isayeva K.A., Seylkhanova S.A., Shimeyeva Zh.Sh., Oskenbay G. The Main Factors Causing the Need for International Cooperation to Combat Criminal Phenomena in the CIS Countries // В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. 8th International symposium. 2015. - С. 126-135.

2. Исаева К.А., Абдукаримова Н.Э., Сейлханова С.А. Основные факторы, детерминирующие совершение отдельных видов преступлений организованной преступностью в Кыргызской Республике // Юридические исследования. – 2018. – № 1. – С. 61 - 70. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.1.23913 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23913

3. Мусаелян М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. - М.: Юрист, 2010, № 2. - С. 20-23

4. Ершов В.А. Методика расследования преступлений, против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений): автореф. дис. ... кандид. юрид. наук: 12.00.09 - Владивосток, 2006.- 19 с.

5. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 - Москва, 2008. - 220 с.

6. Абдухамитов, В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 - Бишкек, 2016. – 28 с.

7. Погодин, И.В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 - Москва, 2012.- 371 с.

8. Исаева К.А., Сейлханова С.А. Основные факторы, влияющие на активизацию криминальной деятельности ОПГ в сфере терроризма и незаконного оборота оружия в отдельных странах СНГ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 170-177.

9. Исаева К.А., Августхан С.А. — Криминолого-криминалистическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в уголовно-исполнительных учреждениях стран СНГ // Полицейская деятельность. – 2018. – № 3. – С. 1 - 11. DOI: 10.7256/2454-0692.2018.3.26885 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26885

10. Пиджаков А.Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: проблемы изучения // Правоведение. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003, № 3. - С. 234-244.

11. Ростокинский А.В. О сходной сущности и различиях квалификации хулиганства и экстремизма // Российский следователь. - М.: Юрист, 2007, № 7. - С. 17-18.

12. Красиков В.И.В экстриме. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов радикального сознания [Электронный ресурс]. - Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2014. - 496 с.

13. Никитин А.Г. Виды и классификации экстремистского поведения: общетеоретические и правовые проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. - Казань: Познание, 2014, № 1 (29). - С. 186-194

14. Психология террора / Д. В. Ольшанский. - Москва : Акад. проект ; Екатеринбург : ОППЛ, 2002. - 318 с.

15. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. - М.: Юрист, 2008, № 4. - С. 27-35